

г. Москва

Газета № . . .

МАШИНА, которая отвезет его в Большой театр на выступление, уже ждет. Сегодня дают «Бориса Годунова». Роль там маленькая: выйти из левой кулисы, постоять немного на сцене и уйти в правую. Но все равно он очень волнуется, и это простиительно. Волнуется же Иван Матвеевич Шорин, а ведь уже восемь лет возит ипподромовских лошадей на спектакль в Большой театр и во Дворец съездов. А Состав — всего лишь лошадь, и это только восьмой его спектакль.

Сегодня холодно, и одевают его особенно тщательно. В двух длинных попонах и черном капоре с прорезями для глаз Состав похож на грузного рыцарского коня. Сходство портят только ноги, сухие ноги торского скакуна.

Ипподромовские лошади: караковая Судьба, Бурый Казначей и он, Состав, заняты во многих спектаклях театра. В операх «Князь Игорь» и «Руслан и Людмила» заняты все трое, в «Иване Сусанине» и в «Мазепе» — Судьба и Состав, а на «Псковитянку», «Хованщину», «Бориса Годунова» ездит один Состав.

А все потому, что он белый, вернее, серый. Белая лошадь также редка, как белый тигр или шимпанзе-альбинос, но светло-серые рано седеют и становятся почти белыми. Состав считается «белым» только в театре, в остальное время он серый, да еще с «крупкой» — рыжими веснушками на морде.

ДЕБИТИРОВАЛА «белая» лошадь в балете «Дон-Кихот». Выступила с незнакомым партнером, ослом из Уголка Дурова.

Может, действительно, Составу роль не понравилась или затанцевавшей всадник, а вероятней всего, просто потому, что спектакль был самым первым в жизни. Росинант не удержался от соблазна и лягунул слезного идадьго на глазах у изумленной публики.

Зато оперу Состав любит. Он спокойно терпит, когда Артур Эйзен или Александр Огнинец поют классические арии над самым ухом, и для этого ему не нужно затыкать уши ватой, как его предшественнику Мавру.

— Ну какие у лошади могут быть роли... Так просто, выходы минуты на две. Но подготовить их было трудно, — рассказывает Иван Матвеевич Шорин. — Во втором действии оперы «Хованщина» лошадь должна проехать по сцене телугу: так решил режиссер. А причуды норвистую верховую к русской упряжи пришлось мне. Хорошо, что Состав оказался на редкость сообразительным.

К каждому выступлению готовит Иван Матвеевич зооинженеры. Одевают разноцветные попоны, су-

таны, «фальшивые» уздечки из парчи, заплетают гривы, а иногда и гримируют. Например, в опере Глинки «Руслан и Людмила» «Богатырским коням» приходится наращивать хвосты и гривы до земли и делать «щетки» — мохнатую шерсть над копытами.

Из всего разнообразия костюмов в каждом спектакле неизменны башмаки, нечто среднее между резиновыми калошами и войлочными туфлями. Их надевают на передние подкованные ноги, для того чтобы не раздавить электрические провода на сцене. А если лошадь все-таки порвет провод, то ее не убьет током благодаря башмакам.

ВЕЗУТ их с ипподрома на специальной машине с высоким обитым железом кузовом. Водитель 33-й автобазы Михаил Фролов за три года работы на ней нашел самый безопасный маршрут с минимальным числом светофоров: с таким грузом резко не затормозишь. Поднимают животных за кулисы на грузовом лифте.

Все бы хорошо, но не предусмотрели одной, казалось бы, мелочи. Трап, по которому заводят лошадей в машину, без поручней. Недавно с трапа упал и разбился насмерть белый Мавр, который восемь лет играл в спектаклях Большого театра, снялся в фильмах «Адам и Ева», «Пламя Парижа». Теперь по этому трапу ходят Состав, Судьба и Казначей...

На этот раз все обошлось благополучно, и вот мы за кулисами. Поблизости за кулисами Большого театра во время действия уже само по себе интересно, а уж если попасть туда вместе с лошадью, то услышишь истории удивительные: Рассказывают все: и рабочие сцены, которые несли трон, а теперь положили его в проходе, и бутяфор, пришедший сказать, чтобы трон несли быстрее, и забежавший «на минутку» костюмер, и незанятые статисты... Разумеется, все

эти истории, участником или в крайнем случае свидетелем которых был сам рассказчик, — о лошадях в театре.

Послушавши и наволно приходишь к мысли, что их привозят специально, чтобы сорвать спектакль. На сцене они только и делают, что ломают декорации, прыгают в хор и посредине арии сбрасывают певца в оркестровую яму.

ОТ Состава оттаскивают последнего рассказчика, выполняющего обычный при расказе ритуал похлывания, поглаживания и скармливания. Обычный при расказе конфет, и Иван Матвеевич с поводом в руке, пугаясь в старинной поддевке, выходит на сцену.

— Теперь вынуждены, а раньше все эти цари сами выезжали, — шепотом говорит кто-то в плаще, с алебардой и усам. Оказывается, в «Псковитянке» Состав однажды вышел задом наперед, показал изумленным зрителям спину народного артиста СССР А. Огнинеца, спугнул хор и ушел за кулисы.

Сегодня все обошлось без неожиданностей. Состав провожают аплодисментами, пожалуй, более сильными, чем обычно. Ведь спектакль утренний, а дети, у которых в этот день еще не кончились каникулы, особенно радуются четверногостому артисту, выступающему в редком амплуа белой лошади.

Н. БОКОВА.